

Когда Цуй Хао услышал, что Се Янь собирается посмотреть на их матч с Цинь Энем, он удивленно моргнул. С чего вдруг у него проснулся такой интерес?

— Твой старшекурсник сам меня пригласил, — словно угадав его мысли, сообщил Се Янь.

Цуй Хао поразился:

— Он пригласил вас? Зачем?

— Вероятно, хочет мне что-то сказать.

Цуй Хао: «...»

— Например, потребовать, чтобы я тебя оставил, — с усмешкой добавил Се Янь.

Цуй Хао: «???»

Он решительно не понимал, что творит Цинь Энь. Разве он уже не объяснился с ним предельно ясно? Зачем тогда лезть к Се Яню с подобными разговорами?

— Я сейчас же свяжусь с ним, — решительно заявил Цуй Хао. — Скажу, что не приду.

В конце концов, если он не пойдет, на его место найдут кого-то другого, и на игру это не повлияет.

— Не стоит, — Се Янь считал, что в этом нет нужды. — Ты ведь давно не играл в баскетбол, сходи, развейся.

— Но...

— Никаких «но», — мягко, но властно перебил его Се Янь. — Даже если мы не встретимся сегодня, это случится позже. Мы вращаемся в одном кругу, так что пересечемся рано или поздно. Как говорится, можно избежать первого числа месяца, но от пятнадцатого не убежишь.

В его словах была логика, но всё же...

— Тогда я скажу ему, что это моё личное дело, и попрошу его не вмешиваться.

Се Янь тихо рассмеялся:

— А ты действительно не боишься ранить чувства своего старшекурсника.

Цуй Хао: «...»

Дело было не в том, что он хотел причинить кому-то боль. Он просто чувствовал, что ситуация заходит слишком далеко. Независимо от того, настоящие у них с Се Янем отношения или нет, раз он уже четко выразил свою позицию, собеседнику следовало бы проявить уважение, а не упрямо гнуть свою линию.

Цинь Энь заботился о нем, беспокоился, и Цуй Хао был ему за это благодарен. Но когда эта забота становилась чрезмерной и переходила границы, Цуй Хао невольно начинал чувствовать себя неловко. Более того, Се Янь вовсе не был его настоящим парнем; он просто по доброте душевной позволил использовать этот статус перед другими, и было несправедливо, если из-за

этого у него возникнут проблемы.

— Он мой друг, — произнес Цуй Хао. — Из дружеских чувств он указывает мне на вещи, которые кажутся ему неправильными. Какими бы они ни были для меня на самом деле, он исходит из добрых побуждений, и я ценю это. Но он не ваш друг. У него нет ни права, ни оснований говорить вам то, что может быть вам неприятно.

Се Янь поднял на него глаза, а Цуй Хао опустил взгляд:

— Конечно, здесь есть и моя вина. Если бы я не упряился и не скрыл правду, заявив, что вы мой парень, вам не пришлось бы с этим сталкиваться.

— Это не твоя вина, — отрезал Се Янь. — И не ты заставлял его искать встречи со мной.

— Но это всё из-за меня.

— Тогда тебе тем более стоит поблагодарить его, — заметил Се Янь. — В конце концов, если бы ты был ему безразличен, стал бы он меня разыскивать?

— Но в этом нет необходимости. Даже если отбросить тот факт, что мы не пара... предположим на секунду, что вы действительно мой парень. Пока я сам не захочу уйти, пока я не готов расстаться, пока я готов навязываться и не могу отпустить — что толку в том, что вы уйдете?

В делах сердечных способность «отпустить» зависит только от самого человека, а не от действий окружающих.

Се Янь слушал его, и некоторые вещи не укладывались у него в голове.

— Ты бы тоже стал «навязываться»? — спросил он.

Цуй Хао не ожидал, что акцент будет сделан именно на этом.

— Конечно, нет, — ответил он. — Подобное поведение только вызывает у другого еще большее отвращение. Уж лучше разойтись красиво и сохранить достоинство.

Се Янь кивнул. Вот это было правильно. Какой смысл в преследованиях? Никто не должен так унижаться, и уж тем более — Цуй Хао. Он — сама жизнь и солнечный свет, яркий, как жаркое лето. Он не должен ни за кем бегать, и никто не стоит подобных жертв с его стороны.

— Не нужно ему ничего говорить, — Се Янь снова взял палочки.

Цуй Хао не сразу сообразил:

— Что именно?

— Цинь Эню, — Се Янь посмотрел на него. — Не нужно говорить ему, что это твое дело и чтобы он не вмешивался. Кто знает, может, у него ко мне другой разговор.

— ...Неужели? — Цуй Хао засомневался.

— Завтра узнаем.

Се Янь опустил голову и принялся за еду. Видя это, Цуй Хао решил пока не связываться с Цинь Энем. А вдруг действительно речь пойдет о чем-то другом? Цуй Хао подумал: Се Янь и Цинь

Энь из одного круга, у них гораздо больше общих интересов, чем он один. Может, Цинь Энь хочет предложить сотрудничество?

Подумав так, Цуй Хао решил, что его мысли только что слишком далеко увел Се Янь. Цинь Энь мог рассказать ему о Се Яне и просить его уйти просто потому, что они знакомы и считаются друзьями. Но они ведь просто друзья, а не закадычные товарищи — Цинь Эню нет смысла всерьез злить Се Яня из-за него.

Что же касается того, почему Цинь Энь, явно недолголюбивающий Се Яня, всё же хочет его видеть... Цуй Хао списал это на то, что в бизнесе нет абсолютных симпатий и антипатий. Даже его сестра, зарабатывающая несколько тысяч в месяц, вынуждена, сцепив зубы, улыбаться коллегам, которые ей неприятны. Что уж говорить о боссах, у которых на кону миллионы? Перед лицом выгоды личная неприязнь не стоит и выеденного яйца.

Цуй Хао тоже принялся за еду. Однако в процессе он о чем-то вспомнил и невольно бросил тайный взгляд на Се Яня.

— Что-то не так? — Се Янь поймал его на этом жесте.

Цуй Хао мгновенно смутился.

— Завтра в игре будут участвовать мои соседи по комнате, — поколебавшись мгновение, прошептал он.

Там будут не только соседи, но и другие ребята — все они долгое время общались, и отношения у них были вполне хорошие.

— И?

— И... если они спросят о вас, могу ли я сказать, что вы мой друг? — голос Цуй Хао стал совсем тихим, а лицо от смущения почти зарылось в тарелку.

— Это было бы неуместно, — ответил Се Янь.

Это короткое «нет» прозвучало как камень, брошенный в воду, брызги от которого окатили Цуй Хао с ног до головы. Жар на его лице мгновенно уступил место ледяному спокойствию. Действительно, это было неуместно. Цуй Хао и сам это понимал: он не должен пользоваться добротой Се Яня и раз за разом выдвигать подобные необоснованные требования. Сначала сестра, потом Цинь Энь, теперь однокурсники. Один раз, другой... но нельзя же постоянно.

Цуй Хао знал, что это не лезет ни в какие ворота. Но если не так, то как тогда...

— Там будет Цинь Энь, так что называть меня «другом» не имеет смысла. Просто скажи прямо, что я твой парень.

Цуй Хао: «???»

Он резко вскинул голову, и в его глазах вспыхнул неожиданный огонек радости. Так вот что он имел в виду! А он-то подумал, что Се Янь против.

Цуй Хао закивал:

— Хорошо.

Настроение мгновенно улучшилось, и он с улыбкой уставился на Се Яня. Тот, глядя на сияющее лицо юноши, нашел это забавным. Неужели ему так нравится, когда он изображает его парня? Неужели признание этого статуса стоит такой радости?

Се Янь невольно улыбнулся и подумал, что это вроде как и не... но в следующую секунду улыбка мгновенно исчезла с его губ.

О чем он думает? Он на мгновение закрыл глаза. Что за чепуха лезет ему в голову?

Цуй Хао рад лишь потому, что статус любовника — это нечто предосудительное и постыдное. Парень он застенчивый и дорожит своей репутацией, он просто не хочет ловить на себе изумленные взгляды знакомых, поэтому ему и нужно официальное прикрытие, которое можно показать людям. Только и всего.

Се Янь открыл глаза и встретил недоуменный взгляд Цуй Хао:

— Что случилось?

— Ничего, — тихо ответил Се Янь. — Просто в глазу что-то кольнуло.

— А сейчас? — обеспокоенно спросил Цуй Хао.

— Уже лучше, — Се Янь улыбнулся. — Давай есть.

Баскетбольный матч между командами Цуй Хао и Цинь Эня был назначен на пять вечера. Место осталось прежним — площадка их университета. Для Цуй Хао это был идеальный вариант: он мог сразу после работы доехать на метро и не опоздать.

Цуй Хао вымыл руки, переделся из рабочей формы, закинул рюкзак на плечо и, быстро сдав смену коллеге, поспешил прочь из торгового центра. Метро домчало его быстро, и вскоре он уже был на территории кампуса.

Он напрямик направился в общежитие. Сбросив рюкзак, он уже собирался переодеться во что-то подходящее для игры, когда один из соседей спросил:

— Как там твоя дипломная?

Цуй Хао покачал головой:

— Пока не очень, нужно еще править.

— Ты в последнее время совсем в университете не появляешься.

— Дела были.

— Какие дела?

Цуй Хао посмотрел на них. Он рассудил, что лучше предупредить их заранее, чем заставлять их столбенеть от шока при появлении Се Яня. Так им будет проще принять реальность.

— Я... я начал встречаться.

Как и ожидалось, после этих слов те, кто рубился в игры, побросали джойстики, те, кто листал ленту в телефонах, отложили их. Все мгновенно сгрудились вокруг него.

— Когда?!

— С кем?!

— Ничего себе, Цуй Хао, ну ты даешь!

— Колись давай!

— Только обещайте не падать в обморок, — Цуй Хао обвел взглядом окруживших его парней.

— А что такое? Мы её знаем?

— Или ты закрутил роман с какой-нибудь суперзвездой?!

Цуй Хао покачал головой:

— Нет, это не так. Но этот человек не из нашего университета и вообще не студент. Он постарше меня.

— Роман со взрослой женщиной! Вот это драйв!

— Черт, а мы-то гадали, почему ты не реагируешь на подкаты первокурсниц. Оказывается, тебе нравятся зрелые дамы!

Цуй Хао: «...»

— Это... это мужчина.

«?????!!!!»

В комнате 301 мгновенно воцарилась гробовая тишина. Спустя приличное время первым подал голос староста комнаты, Цао Мэн:

— Муж... мужчина?

Цуй Хао кивнул.

— И он старше тебя? — спросил второй сосед, Пан Хун.

Цуй Хао снова кивнул.

— Ты же не про старшего Циня сейчас, да? — самый младший, Фан Бо, быстро вычислил возможного кандидата.

Цуй Хао замахал руками:

— Мы со старшим Цинем просто друзья.

— Тогда кто?

— Вы его не знаете, — ответил Цуй Хао. — Но он скоро придет посмотреть, как мы играем, поэтому я и решил сказать вам заранее.

— О-о-о~~ — вся троица тут же принялась улюлюкать.

Цуй Хао стало неловко от их двусмысленного тона. Краснея, он огрызнулся:

— Что «о-о-о»? Ничего особенного!

Трое друзей заговорщицки переглянулись.

— Хао-Хао, а помнишь, о чем мы договаривались в нашей комнате? Тот, кто начинает отношения, приводит свою пассию на смотрины, и что потом?

Фан Бо застучал по столу:

— Простава! Простава! Простава!

Цуй Хао: «...Черт, совсем про это забыл!»

Голова пошла кругом. Надеяться на то, что Се Янь поведет его соседей в ресторан... он даже не то что боялся отказа, ему самому было бы стыдно об этом просить. Поэтому Цуй Хао пришлось взять удар на себя:

— Хорошо, хорошо, проставлюсь. Я сам угощаю.

Он специально выделил слово «я», планируя, что Се Янь в этом участвовать не будет — он просто ходит с ними один. А если спросят, скажет, что изначально так и обещал: «я угощаю», и разве это не считается?

Остальные не придали этому значения. Мало ли, что он встречается с парнем постарше — всё-таки он их товарищ по комнате, так что счет оплачивать ему. Это было в порядке вещей: если бы кто-то завел девушку, он бы тоже проставлялся. Нельзя же делать исключение для Цуй Хао только потому, что его пассия — мужчина.

— Ура! — обрадовались ребята. — Но слушай, с чего вдруг тебя потянуло на парней? Помню, к тебе как-то подкатывал один тип, так ты его отшил.

Цуй Хао: «...»

Ему пришлось выдать ту же версию, что и для Цуй Юэ:

— Потому что он невероятно красивый.

Соседи: «????!!!»

— Ну ты даешь, ты что, повелся на внешность?!

— А вы бы не повелись? — парировал Цуй Хао.

Все: «...»

— Вот именно, — Цуй Хао развел руками. — Я ничего не мог поделать. Он так настойчиво за мной ухаживал, да еще и такой красавчик... я и сам не заметил, как согласился.

— Ну, тогда я посмотрю, насколько он там хорош, — Фан Бо вскинул брови.

Цуй Хао кивнул:

— Смотрите сколько влезет, но чур — ничего лишнего ему не говорить.

Он специально наставил их:

— Если возникнут какие-то вопросы или комментарии — говорите мне с глаза на глаз. Не ляпните ничего при нем, а то я боюсь, он чего доброго напридумывает лишнего.

— Поняли-поняли, не парься.

— И еще... не упоминайте при нем, что это он за мной бегал, — Цуй Хао старался обезопасить свою легенду. — Он довольно самолюбив.

Пан Хун показал жест «ОК»:

— Спокуха, твой бро не из болтливых.

Цуй Хао: «...Да ты самый главный сплетник в нашей общаге!»

Закончив с наставлениями, Цуй Хао переоделся и вместе со всеми отправился на площадку. Цинь Энь уже был на месте. Сегодня он был в спортивном костюме — свободный, помолодевший, он почти не отличался от студентов вокруг.

— Старший! — окликнул его Фан Бо.

Цинь Энь обернулся и, увидев Цуй Хао, улыбнулся.

— Там небольшие пробки, — пояснил он за своих друзей. — Ребята могут немного задержаться.

— Ничего страшного, — ответил Цуй Хао. — У нас тоже еще не все в сборе.

Как только он это сказал, зазвонил телефон. Цуй Хао глянул на экран — Се Янь. Он быстро нажал «принять» и услышал голос:

— Я приехал.

— Тогда я вас встречу, — сказал Цуй Хао.

— Хорошо, — Се Янь не стал возражать.

Пан Хун тут же оживился:

— Это твой парень?

— Угу, — Цуй Хао посмотрел на него. — Пойду встречу его.

— Давай, иди уже! — ребята начали подталкивать его в спину. Несмотря на подколки, в их действиях не было злобы.

Цуй Хао, сгорая от неловкости, поспешно ушел.

Пан Хун прищелкнул языком:

— Вот она, влюбленность... Как всё сладко-то, а.

Цинь Энь: «...»

— Вы знаете, что он с кем-то встречается?

Цао Мэн удивился:

— Старший, вы тоже в курсе?

— Только что узнал.

— Мы тоже, — Пан Хун с интересом посмотрел в ту сторону, куда ушел друг. — Даже не представляю, насколько этот тип должен быть хорош собой, чтобы в один миг так «перестроить» Цуй Хао.

— Вы раньше его не видели?

— Нет. У Цуй Хао маленький племянник заболел, забот выше крыши, он почти всё время проводит дома. В университет заглядывает только в библиотеку за материалами для диплома.

Цинь Энь кивнул, не став углубляться в расспросы.

Цуй Хао прошел совсем немного по дороге к парковке, когда увидел Се Яня. Наблюдая за тем, как тот издали приближается неспешным шагом, он вдруг вспомнил вопрос Цинь Эня: «Почему Се Янь появился в их университете?» Этот вопрос Цуй Хао и сам обдумывал после получения визитки, но так и не решился задать его мужчине.

— Я думал дойти до парковки, а вы уже здесь, — сказал Цуй Хао. — Вы, кажется, неплохо ориентируетесь в нашем кампусе.

— Бывал здесь пару раз.

— Зачем?

Се Янь опустил на него взгляд. Цуй Хао немного смутился:

— Мне просто стало любопытно, как вы тогда так внезапно возникли именно в нашем университете, прямо передо мной?

Се Янь засунул руки в карманы брюк:

— Разумеется, это был тщательно продуманный план.

Цуй Хао вспомнил адрес, написанный от руки на обороте визитки. Да, он явно готовился заранее.

— Значит, вы специально приехали сюда, чтобы найти меня?

— М-м, — Се Янь не стал отрицать.

— Вы заранее навели обо мне справки.

— М-м.

— И поэтому знали, что Цуй-Цуй нужна операция, а денег нет.

Се Янь лишь загадочно улыбнулся, не проронив ни слова.

— Мы где-то виделись раньше? — спросил Цуй Хао. — Должна же быть причина, по которой вы решили собрать на меня информацию.

— Ты меня не видел, а я тебя — видел.

— Когда?

— В этом году, — Се Янь посмотрел вдаль.

Там, сквозь редкие фигуры прохожих, на баскетбольной площадке стоял Цинь Энь и холодно наблюдал за ними. За этой холодностью Се Янь отчетливо видел скрытое недовольство и ярость. Он медленно улыбнулся.

— В книжном магазине.

Он снова посмотрел на Цуй Хао, который пытался что-то вспомнить.

— В тот день было очень солнечно. От тебя словно исходило тепло, ты буквально сиял. Ты разговаривал с кем-то другим... — Се Янь понизил голос до нежного шепота: — И в твоих глазах не было меня.

<http://bllate.org/book/17744/1694822>